

**ДЕМОКРАТИЯ КАК СИМВОЛ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ПЕРЕУСТРОЙСТВА ОБЩЕСТВА
(ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В СВЕТЕ УЧЕНИЯ КОНФУЦИЯ ЧЖЕНЬ-МИН
И КОНЦЕПЦИИ ПАРАДИГМАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ И СИМВОЛОВ ЭПОХ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ)**

146. Чжан Лян, Линь Сэнь. Объективные предпосылки и теоретические основы реформирования командно-административной экономики // Культура народов Причерноморья. – 2008. – № 144. – С. 62-64.
147. Эмерсон Ралф Уолдо // Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1987. – 590 с. – С. 561.
148. Дулин П. Г. Украинское общество: пути консолидации социума ценностями федерализма и социализма // Учёные записки Таврического Национального университета им. В. И. Вернадского. – Т. 21 (60). – № 3. Философия. Социология. – Симферополь, 2008. – С. 52-57.

Мусакулова А.Б.

**ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ
ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ**

Философский анализ генезиса или, выражаясь словами неомарксистов, диалектической причинности, а также широкое употребление понятия социального познания определили актуальность и значимость исследования.

Прежде чем приступить к построению основ теории социального познания, необходимо начать с того, что подвергнуть сомнению ценности, и, если нужно, отбросить все существующие социальные концепции. Решение не принимать ни одной социальной гипотезы за достоверную, начать с пустого места, было бы слишком самонадеянным и малопродуктивным.

Но попытка подойти к самим истокам возникновения словоупотребления понятия «социальное познание» является претенциозной, как будто ничего не было известно о человеческих и социальных отношениях до предпринятого ныне исследования.

История развития идеи социального познания рассматривается в процессе эволюции общеполитического знания в рамках традиции. Философия истории отслеживает и фиксирует законы, по которым изменяется социальная действительность, позволяет нам объяснять ход событий и явлений.

Первые подходы к оформлению понятия социального познания мы находим в древности, в так называемую «осевую эпоху», когда возникла рефлексия, т.е. произошло осознание человеком бытия в целом, самого себя и своих границ. Ключевой момент, представляющий социальный факт, связан, опять-таки, с историко-философской традицией, и заключается в том, что в это время происходит интенсификация отношений и взаимообмен между Востоком и Западом – философскими кадрами и трактатами.

Проблемой тех, кто хочет применять теорию социального познания на практике, является никак не отсутствие учителей, обучающих методам как единому целому (неоплатонизм и пифагореизм), а только полное отсутствие первоисточников и учебников на русском языке. Личное участие исследователя, носителя русского языка, несомненно, подвигнет к особенно глубокому осмыслению некоторых страниц. К ряду авторов, вступающих на этот путь, обязательно придут творческие озарения во время теоретико-познавательных операций прочтения социальных текстов или исторических ситуаций, которые определят и иллюстрируют современные термины и концепции. Это до известной степени компенсирует некоторые непоследовательности или по крайней мере исправят наши сегодняшние представления, полученные из плохо сформулированных определений, возможно, речь идет в том числе о представленном исследовании, которое выступает более в качестве прожекта, нежели проекта.

«То, что история, как социальная, так и этническая, делится на эпохи – кванты развития, не подлежит сомнению. Однако современники никогда не могут обнаружить ни начал, ни концов ни одной эпохи. Аберрация близости заставляет их видеть в событиях, весьма эффектных и болезненных, смену эпохи, тогда как на известном расстоянии очевидно, что это или смена фазы этногенеза, или эпизод внутри фазы, ставший, благодаря особому вниманию историков или, еще хуже, беллетристов, предметом особого внимания и интереса, не всегда бескорыстного» [см 3, с. 125].

К этому моменту относится также первое истолкование термина «социальное познание», в котором общество становится объектом познания и представляет собой сложную систему отношений между видимым и невидимым, для физических органов зрения, мирами. Первоначально понятие «социальное познание» трактуется как «...искусство понимания и правильное мнение об этом другом. Все это нужно считать чем-то единым, так как это существует не в звуках и не в телесных формах, но в душах...» [см 4, с. 484]. Такое своеобразное понимание смысла термина «социальное познание» зафиксировано одним из классиков социально-философской мысли Платоном. В его же учении можно найти определение социального познания как учения о принципах «познания при помощи подобий» [см там же, с. 38].

В это же время разработаны основные категории, которыми мы мыслим по сей день, заложен фундамент для посторойки мировых религий, и сегодня определяющих жизни многих людей. Во всех направлениях совершался переход к универсальности. Этот процесс заставил многих пересмотреть, поставить под вопрос, подвергнуть анализу все бессознательно принятые ранее воззрения, обычаи и условия. «Все это вовлечено в водоворот. В той мере, в какой воспринятая в традиции прошлого субстанция была еще жива и действительна, ее явления прояснились и она тем самым преобразалась» [см 5, с. 33]... «Все эти изменения в человеческом бытии можно назвать одухотворением: твердые изначальные устои жизни начинают коле-

баться, покой полярностей сменяется беспокойством противоречий и антиномий» [см там же, с. 34]. Личность в таком обществе уже не замкнута на себе. Она уверена в том, что знает себя изнутри, и поэтому открыта для новых безграничных социально-познавательных возможностей.

Общество во всем своем многообразии является воплощением, т.е. реализацией в вещах, предметах, процессах, структурах и т.п. человеческих значений и смыслов. Это обстоятельство определяется своеобразной диалектикой единства личности и общества и их обоюдного дистанцирования. Очевидно, что общество также включает в себя воплощение человеческого труда, деятельности, его духовности и коллективной общности, поскольку оформляется, развивается и функционирует именно как человеческий социальный универсум. Следствием этого является, что человек не может находиться в отстранении от общества.

Существовая и совершенствуясь как человеческий мир, социум как магнит притягивает человека к себе с тем, чтобы сформировать в нем личность. Отсюда, механизм личностного становления, укрепления и превращение его в субъекта социального познания. Человек, постоянно созидая общество, развивая его во все более сложный организм, аналогичным образом, изменяется и постепенно эволюционирует в личность, под влиянием и в соответствии с создаваемым ею социумом. «Человек-личность, тот же человек, преодолевает свою эгоцентрическую замкнутость, раскрывает в себе универсум, но отстаивает свою независимость и свое достоинство по отношению к окружающему миру» [см 2, с. 34].

Безусловно, с развитием общества, его органов, непрерывно изменяется человек и развивается в нем личность, превращаясь в производительную силу, претворяясь в субъекта, т.е. создателя духовных ценностей.

Понятие социального познания представляет собой анализ как процесс последовательного рассмотрения различных структур общества. Социальные структуры, осваивая различные ресурсы и обмениваясь ими, поддерживают

существование друг друга. Поэтому они все, вместе взятые, обладают большей способностью к выживанию во взаимодействии с окружающей средой, чем каждая из них в отдельности. Составляя целостный социальный организм, они подобно физическим органам человека выполняют разные функции, сочетание которых необходимо для сохранения и развития общества как единого целого. Очевидно, что в общественной системе должен устанавливаться порядок, обеспечивающий возможность согласованного функционирования и взаимодействия имеющихся в ней социальных структур.

Аналогичный пример закономерного развития, расцвета и «спада» социальной активности приводит русский историк Л. Гумилев в отношении жизни этноса. «Середина любого этногенеза характеризуется спадом пассионарности ведущего этногенеза характеризуется спадом пассионарности ведущего этноса и сменой поведенческого императива, когда принцип «будь самим собой» сменяется усталостью и появлением субпассионариев, заботящихся только о себе. Идеалы патриотизма, ревности к вере, влюбленности в культурную традицию утрачиваются, что делает этносоциальную систему беззащитной. Эта фаза пассионарного надлома.

Фаза надлома – это как бы возрастная болезнь этноса, которую необходимо преодолеть, чтобы обрести иммунитет. Этнические контакты в предшествующей – акматической и последующей – инерционной фазах не влекут тяжелых последствий, ибо образуются не химеры, а симбиозы, при которых этносоциальная система усложняется. Но фазу надлома надо уметь пережить, что удается не всегда» [см 3, с. 287].

Историческое описание дальнейшего употребления самостоятельного понятия «социальное познание» связано с Аристотелем. Философ трактует его следующим образом: «А знание и понимание, происходящие ради них самих, более всего свойственны науке о предмете, познаваемом в наибольшей мере: тот, кто отдает предпочтение знанию ради знания, больше всего отдаст предпочтение науке более совершенной, а это – Наука о максимально познаваемом предмете» [см 1, с. 10]. В это время в человеческом обществе возникают социальные структуры, которые имеют фрактальный характер, т.е. основанные на принципе подобия. Аристотель указывал, что каждая семья – это «ячейка общества», общество в миниатюре.

Структуры предприятий, общественных организаций, различного рода учреждений при всех различиях между ними обладают каким-то сходством и представляют собою мелкие части (фракталы) или объединениями других сообществ. Множество специфических черт, свойственных социуму как целому, отражаются в имеющихся в нем сообществах. На этот факт указывает, даже само сходство словоупотребления терминов «общество» и «сообщество».

Эволюция содержательной трансформации понятия «социальное познание» связана с фрактальными структурами, их усложнением и размножением. Названные процессы ведут к растущей иерархизации структурных уровней системы. Но при этом фрактальность означает сохранение самоподобия, т.е. одного и того же «фрактального рисунка» всех структур. Между ними должны сохраняться постоянные, инвариантные отношения. А это предполагает наличие у них собственной информации и памяти, удерживающей информацию об их прошлых состояниях. Как следствие, внутри социальной структуры возникает иерархически выстроенная информационная среда.

В разных социальных структурах и на разных уровнях иерархии циркулируют и обрабатываются свои информационные потоки, что дает обществу использовать и быстро наращивать огромный объем информации. Таким образом, фрактальность какой-либо системы позволяет сочетать хаотическое движение составляющих ее микрочастиц со структурной упорядоченностью ее макроскопических частей.

Применительно к социальному познанию это означает, что его фрактальная природа дает возможность увидеть порядок и стабильность в обществе на «макроуровне», даже если на его «микроуровне» – среди отдельных индивидов – господствует случайное и хаотическое распределение субъективных качеств, интересов, способностей и прочих личностных черт. Индивиды рождаются и умирают, а структура общественных

отношений обладает устойчивостью, социальные системы сохраняются, хотя их содержание (люди) непрерывно изменяется. «Обладают же такую познаваемостью первые элементы и причины, ибо с помощью их и на их основе познается все остальное, а не они через то, что лежит под ними. И наиболее руководящей из всех наук, и в большей мере руководящей, чем <всякая> наука служебная, является та, которая познает, ради чего надлежит делать каждую вещь; а такую конечную цель в каждом случае является благо и вообще наилучшее во всей природе» [см там же].

Анализ понятия социального познания можно осуществить преимущественно с позиций исторического подхода, т.е. рассматривая его словоупотребление в историческом развитии. Фрактальность социальных структур является одним из важнейших условий их исторического существования и развития всего общества в целом.

«Точность научного вывода пропорциональна количеству накопленных и учитываемых сведений. В XX в. написана событийная история человечества за три тысячи лет, а фрагментарно – даже за пять тысяч. Вряд ли кто-либо усомнится в том, что антропосфера – одна из составляющих биосферы планеты, а этногенез – зигзаг на биологической эволюции, варианты коей у растений, животных и микроорганизмов крайне разнообразны. Виды сменяют друг друга, но жизнь, как явление, идет, побеждая смерть, вследствие чего очевидны биологические времена, где счет идет по поколениям, особые для каждого отдельного вида. Это диалектическое отрицание отрицания: без него наступил бы обрыв развития.

Бесконечной нитью, уходящей в грядущее, представляется людям социальная форма движения материи, видимо, один из этапов развития ноосферы В.И. Вернадского, согласно его взгляду, начавшийся в криптозое архейской эры. В этом темпоральном океане наши исторические времена – капли из туч, гоняемых ветрами космических явлений – воздействий ближнего космоса. Иерархия воспринимаемых нами «времен» очевидна... за одним исключением: в ней нет места для пространственно-временного континуума! Наше «историческое время» – это «дление», а природа его нам неизвестна» [см 3, с. 346].

Понятие социального познания на начальном этапе развития, маркирующее свою принадлежность к осевому времени, а также некоторые признаки указывающие на обратную связь. К таким признакам относятся, например, появление рефлексии и расщепление духовной сферы. «Сознание осознавало сознание, мышление делало своим объектом мышление» [см 5, с. 33]. Начальный этап историко-философской традиции открывает духовная борьба, в ходе которой каждый пытался убедить другого, сообщая ему свои идеи, обоснования, свой опыт. Дискуссии, образования различных социальных групп (партий), наполнявшие тогдашнее общество, которое и в противоречивости своих частей сохраняло их взаимообусловленность, – все это породило беспокойство и движение, граничащее с духовным хаосом и понятийной неопределенностью.

Понятие «демократический» является расплывчатым, и каждый раз, когда оно используется в эксперименте, должно определяться операционально. Таким образом, приемлемым и действенным для исследования генезиса понятия социального познания является социометрический подход. Последний по своим целям не принимает ничьей стороны, он нейтрален, он открыт для всех типов социальной структуры. Социометрический метод измерит социальную напряженность в конкретной ситуации и индивидуальной норме данной группы по принципу «здесь и сейчас» (это и есть «metrum мера» в слове «социометрия») и спрогнозирует изменения в ней не по близости к декларируемым идеалам, а по конкретно направленным выборам и их критериям, а также по сплоченностям и их направленности.

Любой критерий (ситуация) социометрического выбора снаружи может показаться несущественным, если не видеть всего смысла, который так важен участникам данной ситуации. Критерий «освое время» может быть весьма условным для социометриста, не погруженного в ситуацию закрытого временного интервала и привыкшего к широкому выбору людей для общения (например, в конкретном городе). Самым важным становится степень участия каждого в теоретико-познавательном эксперименте.

Социометрический метод а исследовании позволяет наблюдать социальные группы, с позиций не только наблюдателя, но и аналитика, а затем составлять диаграммы их движений и реакций. Он упустит сущность ситуаций, если будет играть роль посредственного ученого, т.е. не имеющего способности к синтезированию и генерированию собственных идей-выводов. Таким образом, процедура социального познания должна носить открытый и явный характер. Члены коллектива должны стать в какой-то мере участниками проекта познания окружающей действительности.

Максимально возможная мотивация участия в эксперименте возможна при слиянии измерения и преобразования, переходу от теории генезиса понятия социального познания к его практической реализации, задачи которой ясны каждому. Для того, чтобы дойти до глубины, до сути «здесь и теперь» социометрия учит, что исследователь должен полностью погрузиться в то, что уже происходит в группе, и в этом русле предложить новое групповое действие в социометрическом и социологическом духе. На какое-то время он должен стать лидером этого действия, ведущим.

Групповое действие выявляет с помощью концентрации всей жизни группы (в форме игры) новые еще более существенные критерии выбора и еще более важные ситуации, которые становятся явными с помощью социометрии в движении, то есть актуализируется диалектика познания, в которой группа видит пути решения своих проблем. Учение о социальном познании, оформившееся в «осевую эпоху» – фактическое свидетельство единства двух аспектов любого группового действия — социального и познавательного.

Источники и литература:

1. Аристотель С. Метафизика / Пер. с греч. А.В. Кубицкого. – М.: Изд.-во Эскмо, 2006. – 608 с. (Антология мысли).
2. Бердяев Н.А. Означении человека. О рабстве и свободе человека / Николай Бердяев. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 637, [3] с. – (Philosophy).
3. Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия / Составление и общая ред. А.И. Куркчи: – М.: Институт ДИ-ДИК, 1998. – 592 с.: ил. – (Серия «Сочинения Л.Н. Гумилева»; Том 11).
4. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. – М.:Мысль, 1994. – 654, [2] с. – (Философское наследие).
5. Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с. – (Мыслители XX века).

Сун Минхань**ДИАЛОГ КУЛЬТУР – ПАРАДИГМА СОВРЕМЕННОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОЦЕССА**

Диалог – многозначный термин. Он возник в эпоху античности и означал разговор, спор, обмен мыслями между двумя или несколькими индивидами. Впоследствии его значение стало более широким: не только общение человека с человеком, но и общение с различными «текстами», а через них со всем миром бытия; общение с самим собой, со своей мыслью, своим внутренним миром; взаимодействие социокультурных миров; диалогичность в сфере науки и искусства; этноконфессиональные взаимоотношения и другое. Сущность и значение диалога в жизни человеческого общества была определена М.М. Бахтиным: «... диалогические отношения явление гораздо более широкое, чем отношения между репликами композиционно выраженного диалога, это почти универсальное явление, пронизывающее всю человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение... Чужие сознания нельзя созерцать, анализировать, определять как объекты, вещи – с ними можно только диалогизировать, общаться ...» [1, с. 71].

Существует ряд подходов, характеризующих методологию анализа сущности диалога: онтологический, гносеологический, антропологический, герменевтический, феноменологический, аксиологический, экзистенциальный, социокультурный и другие.

Остановимся на некоторых из них:

- онтологический, связанный с исследованиями немецких философов: И. Канта, И.Фихте, Ф.Шелленга, Л.Фейербаха, И.Гердера и других, обращавшихся к проблемам субъекта и межсубъектных отношений; следует выделить мысли И.Гердера о взаимодействии культур в процессе формирования культурного многообразия;
- гносеологический, проанализированный в трудах М.Бубера. Обращаясь к рассуждениям Платона, Бубер уделял особое внимание диалогу как «беззвучному разговору с самим собой». В процессе мышления человек задает вопрос некоей «внутренней инстанции и она отвечает» [4, с. 148]. В то же время мыслитель определяет диалог как «мышление между Я и Ты», в этом случае «недостаточно мыслить другого объекта мысли», необходимо воспринимать его «как личность, которой принадлежит и деятельность мышления [4, с. 150]. В теории М.Бубера обозначен и
- герменевтический подход, опирающийся на основы герменевтики как целостно-духовного переживания, постигающего некую тайну, высказываемую «лишь на этом языке», доступную «слуху» и «взору» воспринимающего. М.Бубер обосновал положение о диалогичности искусства, художественной культуры. Следует отметить и концепцию В.Библера, который рассматривает диалог как взаимодействие положительно настроенных противоположностей, различных логик, в результате чего формируется новая культура общения. В. Библер обращает внимание на многоаспектность диалога и глубину его проникновения в сущность исследуемых явлений. Особенное значение для теории культуры имеет его мысль о том, что «в диалоге культур речь идет о диалектичности самой истины» [3, с. 291]. Диалогичность сущности культуры отмечает и М.Каган: «... диалогический контакт прошлого и будущего, культуры и природы, Запада и Востока» [5, с. 402]. Так следующим этапом стал
- социокультурный подход, имеющий интегративный характер, что раскрыто в трудах М.Бахтина, М.Бубера, В.Библера, А.Баткина, М.Кагана и других мыслителей. М.Бахтин проблему диалога относит прежде всего к сфере культуры. Сущность культуры в его концепции восходит к области диалоговых взаимоотношений. Это форма общения людей разных культур. Для Бахтина «культура есть там, где есть две (как минимум) культуры и ... самопознание культуры есть форма ее бытия на грани с иной культурой» [2, с. 85].

Диалог культур – это познание иной культуры через свою, а своей – через другую путем культурной интерпретации и адаптации этих культур друг к другу. Сопоставляя иную культуру со своей, человек лучше понимает ценность и своеобразие собственной культуры.

Развивая мысли своих предшественников, Ю.Лотман рассматривает диалог культур как «обмен порциями информации», в ходе которого культуры меняют свое положение по отношению друг к другу: от